

Я ГОВОРЮ С ТОБОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА...

Автор: Наталья Морсова

Фрагменты книги «БЛОКАДНЫЙ ХЛЕБ».

(фото из открытых источников)

*Я говорю с тобой под свист
снарядов:*

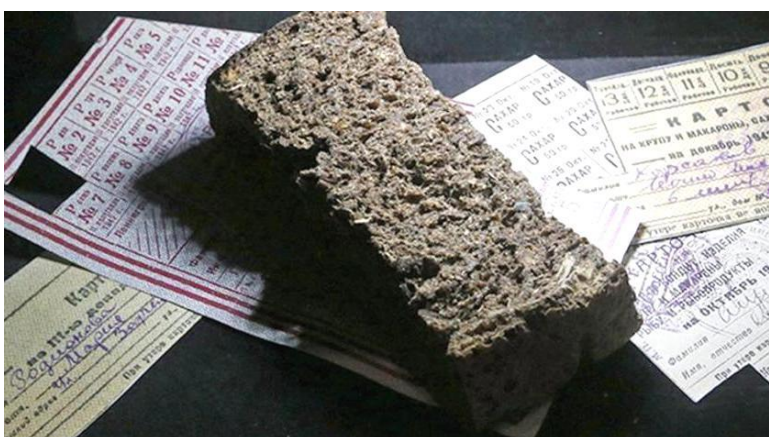
Угрюмым заревом озарена.

*Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна...*

Ольга Берггольц

*75-летию победы советского народа
в Великой Отечественной войне
посвящается.*

*Тема блокадного Ленинграда автору
знакома по воспоминаниям, документам
и фотографиям родственников,
воевавших за освобождение осаждённого
города и переживших блокадное
лихолетье.*

Теперь нередко можно услышать мнение
о том, что Ленинград надо было сдать
немцам, зачем такие огромные жертвы?

Сдали фашистам Париж, Прагу, Вену, а заодно и всю Европу, и ничего, обошлось. И в самом деле, битва за Ленинград была самой продолжительной и самой кровопролитной в истории Великой Отечественной и Второй мировой войны: в блокадное кольцо попали не только мирные жители, но и войска Ленинградского фронта, в боях за Ленинград погибло 2 млн. 700 тыс. советских солдат. Разница лишь в том, что в планах Вермахта не было цели – уничтожение Европы: с ней всегда можно договориться. Непокорный, «злой» город нужно было стереть с лица земли, а жителей уничтожить. Этим объясняются жестокие бомбёжки самых значимых объектов города, памятников исторического и культурного наследия, зоопарка, жилых домов, госпиталей, школ, детских домов. В боях под Ленинградом и на других фронтах воевали не только крупные соединения немецких войск, им помогала финская армия, голубая дивизия испанских войск, военно-морские силы Италии и Северной Африки, войска Румынии, Венгрии, Словакии, Хорватии, добровольческие подразделения бельгийцев, голландцев, французов, датчан, норвежцев.

Город бомбили ежедневно, один авианалёт длился 13 часов 14 минут, в течение которого немцы сбросили 2 тысячи снарядов. Гул вражеских самолетов, разрывающихся снарядов, звон битого стекла звучат в головах блокадников по сей день. Из трёх миллионов ленинградцев погибло полтора миллиона от голода, снарядов и на ледовой переправе. Через 900 дней 27 января 1944 в результате успешных операций войск Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов при поддержке Балтийской флотилии удалось снять блокаду Ленинграда. Уничтожить героический город и его жителей фашистам не удалось. Но бои продолжались ещё до весны - фашисты стояли в 25 км от города.

После бомбёжки

Мы часто слышим «Не хлебом единым...». Это конечно так, если не задумываться о цене хлеба. В старину хлеб считался священным символом еды и говорили: «Хлеб - всему голова». Цена кусочка блокадного хлеба равнялась цене человеческой жизни. Дневная пайка хлеба составляла «сто двадцать пять блокадных граммов с огнём и кровью пополам» (Ольга Берггольц), ноябрь - декабрь 1941 года - 50 граммов, работающим выдавали 250 граммов, 400 - 500 гр. военнослужащим. Были дни, когда хлеба не было

вовсе. Тогда варили кожаные ремни, голенища сапог, столярный клей, похожий на янтарный суп, съели всех собак и кошек, сетями ловили птиц. При этом блокадники сдали 144 тонны крови.

*Мы – смертные люди,
Смерть смертью поправшие,
Блокадою в тени людей превращённые.
Мы – души,
На страшном суде побывавшие
И в бранные наши тела возвращённые. Анатолий Молчанов*

На Пискаревском кладбище захоронено 500 тысяч блокадников и защитников Ленинграда, на Смоленском покоится 150 тысяч человек. Из чего пекли блокадный хлеб? Ржаной муки в нём было немного, основу составляли жмых, целлюлоза, соя, отруби, хвоя, лебеда, коревая мука (от слова – «корка») - мокрая мука превращалась в твердую корку. Когда в Ладоге тонули машины с мукой, ночью, в затишье между обстрелами, крючьями на верёвках поднимали мешки. Вместо ржаной зачастую клали овсяную, ячменную, кукурузную и соевую муку, лузгу. Форму для выпечки смазывали соляровым маслом. Есть эту липкую массу было невозможно, но ничего дороже не было.

В музее Оборона и Блокады можно увидеть кусок блокадного хлеба – дневная пайка для детей и стариков. А рядом листки тонкой бумаги со словом «хлеб» - это хлебная карточка. Люди оказались в тисках голода и холода. Бадаевские склады, где находились значительные запасы продовольствия, фашисты разбомбили, тысячи тонн продуктов были уничтожены, несколько дней горел сахар, люди ковшом и ведрами собирали землю, отстаивали её в воде, - это было последнее напоминание о сладком. В городе не было тепла, света, воды, замерз водопровод. Воду носили ведрами из прорубленных в Неве лунок. Все блокадные зимы температура

воздуха достигала минус 32-35 градусов. Чтобы согреться, топили печки-буржуйки. Из-за отсутствия дров сжигали мебель, старые вещи, книги.

Дорога жизни

Встали хлебозаводы. Очереди за хлебом никогда не заканчивались. Бывали дни, когда хлебную норму выдавали горстью мучной смеси, которую люди съедали прямо в пунктах выдачи.

Только с наступлением крепких морозов, когда по льду Ладожского озера проложили легендарную «Дорогу жизни», стало легче. И всё равно кроме хлеба ничего. Фашистские авиабомбы нещадно решетили ледовую броню; машины, сани, люди проваливались в ледовую купель, по всему пути горели бочки с горючим. Из 100 единиц

транспорта до места назначения доходило 20. В пункте питания эвакуированных кормили супом из конины, чаем с сухарями и сгущённым молоком; отвыкшие от еды блокадники страдали от несварения желудка, некоторые умирали прямо за столом.

Однажды во время вражеского обстрела машина с людьми пошла под лёд. Спасти никому не удалось, кроме одного мальчика, которого мама выбросила на лёд, его подобрала и посадила в другую машину. В кармане пальто нашли записку: Сева Касьянов, три года. Через полвека московскую ассоциацию ленинградских блокадников возглавит подполковник Всеволод Викторович Касьянов. С таянием льда таяла надежда на спасение. Но летом легендарное озеро продолжило свою историческую миссию, - по «Дороге жизни» пошли катера Ладожской флотилии.

Жительница Ленинграда Нина Соколова разработала схему и осуществила вместе с помощниками в 1943 году прокладку трубопровода по дну Ладожского озера. В тяжёлом водолазном костюме хрупкая девушка провела под водой в общей сложности 644 часа. Благодаря её подвигу по недоступному для вражеских бомбардировок трубопроводу в город стало поступать горючее. В память о героизме советских людей, проявленном на ледовой переправе, малая планета, открытая советским астрономом Т.М. Смирновой в 1968 году, получила номер 2574 и была названа Ладога (Ladoga), диаметр её 20 км.

На левом берегу Невы образовался «Невский пяточок» - плацдарм, с которого группа наших войск пыталась пробить кольцо блокады, но оказалась отрезанной от основных войск ледоходом. Немцы предприняли операцию под кодовым названием «Загонная охота», но наткнулись на ожесточённое сопротивление. Защитники плацдарма погибли все. «Невский пяточок» стал символом мужества, героизма и самопожертвования советских воинов.

Строительство под носом у фашистов в феврале 1943 года секретной Шлиссельбургской железной дороги на вязких Синявинских болотах и по льду реки Невы в не испугало немцев. Сквозь «игольное ушко» не проползёт истощавший коммунистический медведь, - говорил Гитлер. Однако в «игольное ушко» пролез не только русский медведь, но и железнодорожная магистраль, протяжённостью 33 км, построенная за 17 дней, пробившая брешь в блокадном кольце, - в город со скоростью пять км в час пошло продовольствие, снаряды, топливо.

Хлеб для блокадников

Уборка снега

*Хлеб наш насущный,
Даждь нам днесь.
Когда на столе перед тобой он,
Не думаешь, что он есть.* *Юрий Павлухин*

Блокадная сказка

- Самая замечательная сказка, которую рассказывала мама, - вспоминает житель блокадного Ленинграда, потомственный моряк, подводник, капитан I ранга Валерий Фёдорович Касатонов, - это сказка про пшённую кашу,

которую мама сварит, когда кончится война.

(на фото отец Касатонов Фёдор Афанасьевич, моряк, погиб во время войны, братья Виктор и Валерий, мама Надежда Алексеевна)

Хватит ли каши? - интересовался мальчик, - Конечно, хватит, - говорила мама, целуя детей, а у самой из глаз текли слёзы, - каши будет так много, что все желающие

получат добавки. Это была самая лучшая в мире сказка. Дети засыпали «сытые» под размеренный стук метронома, доносящийся из включённого громкоговорителя - 50 ударов в минуту. И когда ночью раздавался сигнал воздушной тревоги 140 ударов, они не бежали в бомбоубежище. Люди привыкли к опасности. Кругом было столько горя и страданий, что возможная смерть их не страшил.

- При воспоминании перехватывает дыхание, и непрошенная слеза катилась по лицу. Только сейчас, когда мамы нет рядом, начинаешь понимать величие подвига, который она совершила, - пишет Валерий Фёдорович в книге «В памяти сердца». Валерий Фёдорович с благодарностью вспоминает детский сад на углу улицы Желябова и Невского проспекта, в котором «добрые» воспитатели кормили детишек супом из овсяной крупы, делали уколы, пели песни, в том числе только появившийся Гимн Советского Союза, обливали водой из лейки и заставляли загорать, а после снятия блокады отвезли за город на природу. В детской памяти остались страшные воспоминания о кишасих в квартире крысах размером с откормленную кошку, с которыми воевала мама, животные сытно жили с мёртвыми, нападали на живых. Валерий Фёдорович удивляется: как могли потомки готов, Шиллера и Гёте устроить нам средневековый ад?

Блокадные мамы, блокадные дети

Трагедия осаждённого Ленинграда особенно жестоко отразилась на детях, судьба которых полностью зависела от взрослых, дети невольно приняли на себя тяготы блокадного лихолетья, все трудности выживания легли на хрупкие плечи. Блокада убила детство, превратив детишек в маленьких старичков и старушек, привела к задержке роста и развития. Температура тела зачастую достигала критических 35 градусов, такое переохлаждение для многих стало несовместимым с жизнью. Обессиленные дети безучастно лежали под грудями одеял в пальто, шапках, валенках и дремали. Их отцы воевали, матери работали. Почти все блокадники страдали голодной дистрофией. Многие стали инвалидами.

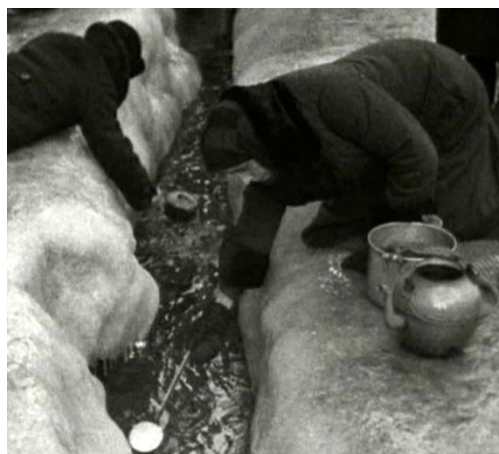
В блокадном Ленинграде не было чужих детей. Женщины - матери, работавшие в детских домах и яслях, госпиталях, школах, сандружинницами, служившие в войсках ПВО, - делали всё, чтобы спасти детей. Число мальчиков и девочек, оставшихся без родителей, росло с каждым днем. Детских домов, которые могли приютить всех сирот, не хватало. И тогда появились приёмники – распределители, куда женщины приносили и приводили замерзающих ребятишек, обнаруженных в пустующих квартирах и на улицах, здесь детей готовили к эвакуации.

Фото 1939 года

Мужество ленинградских матерей проявилось в жертвенной заботе о детях. Выжили не все, тысячи людей умерли, не выдержав голода, холода, ранений, постоянной тревоги, информационной тишины, когда из-за повреждённого кабеля молчало радио и не звучали привычные голоса Юрия Левитана и Ольги Берггольц. Но оставшиеся в живых жили достойно, несмотря на нечеловеческие условия существования, и выстояли. Женщины выполнили свою миссию: будущее поколение ленинградцев было спасено.

*...На бранный труд, на бой, на муки,
во имя права своего,
уходит сын, целуя руки,
благословившие его.*

*И, хищникам пророча горе,
гранаты трогая кольцо, -
у городских ворот в дозоре
седая мать троих бойцов.*

Ольга Берггольц. 20 августа 1941

Это было время, когда каждый прожитый день был подвигом, когда подвиг стал нормой жизни. Полтора миллиона воинов и гражданских лиц за мужество и героизм были награждены медалями «За оборону Ленинграда», среди них более пяти тысяч ленинградских детей. ...

В блокадных днях мы так и не узнали:

Меж юностью и детством где черта?

Нам в сорок третьем выдали медали

И только в сорок пятом – паспорта. Юрий Воронов

Война закончилась, пора идти в школу. Переболев рахитом, цингой, дистрофией, потерей зрения, слуха и речи, блокадным детям приходилось заново учиться ходить и говорить. Истощённые дети выглядели ущербными по сравнению с приезжими. Ребятишек в городе прибавилось за счёт притока семей строителей, которые разбирали завалы на улицах и восстанавливали прежнее величие северной столицы. Есть хотелось ещё много лет после войны, и не было невкусной пищи, карманы были забиты кусочками хлеба. Но это был не голод, а память о нём.

Блокадное чудо

Девочка Верочка Васильева спаслась самым невероятным образом, она родилась в день ожесточённой бомбардировки вражеской авиации. Бомба попала в родильный дом и разрушила крыло здания, где находились палаты новорождённых. Ударной волной малышку выбросило в проём окна. Пелёнка зацепилась за ветку тополя. Девочка повисла на ветке, там её и обнаружили. Многие новорождённые погибли. Палаты с роженицами мало пострадали. Женщины не знали, чей ребёнок спасся чудом. Каким огромным было счастье матери, когда ей вручили живую, невредимую дочурку! Отец Верочки Александр Иванович Васильев с первых дней войны ушёл на фронт, погиб на «Невском пятачке», ребёнка он так и не увидел. Вера Александровна Ермакова (Васильева) живёт в городе Петрозаводске, руководит обществом ленинградских блокадников. Когда её спрашивают: - что для неё блокада, она отвечает: - жизнь.

Какая музыка играла

Музыка в Ленинграде не замёрзла благодаря композитору Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу и дирижёру Карлу Ильичу Элиасбергу. Во время эвакуации почти готовую седьмую симфонию композитор потерял на вокзале в Москве, - в тюке с вещами лежали нотные тетради. Тюк нашли; симфония впервые прозвучала в Куйбышеве, затем в Москве, а потом и в Ленинграде. За партитурой в Москву отправилась «блокадная муза» Ольга Берггольц. Двадцатилетний лётчик лейтенант Литвинов под огнём немецких зениток вёз ноты, как самый ценный груз.

Благодаря героическому характеру дирижёра симфонического оркестра К. И. Элиасберга был заново создан оркестр: на первую репетицию из 105 человек едва добралось 15. Дирижёру подарили старый велосипед, только ездить на нём не было сил: его возила жена на саночках. Музыканты брали друг друга подмышки и поднимались по лестницам Радиокомитета, где проходили репетиции. Дирижёр взмахивал руками, а они дрожали, как крылья подстреленной птицы. Музыкантов подкормили, и они стали каждое воскресенье давать концерты в промёрзшем зале Филармонии. Оркестр играл, медные инструменты обжигали пальцы, мундштуки примерзали к губам, оркестранты в концертных костюмах. Ленинградцы слушали музыку. Девятое августа 1942 года, шёл 355 день блокады. Это тот самый день, когда по планам немецкого командования в ресторане «Астория» должен был состояться банкет победителей, уже розданы пригласительные билеты. Но вместо фашистского банкета страна слушала прямую трансляцию

Ленинградской симфонии Шостаковича. Несколько часов над Ленинградом стояла тишина, - только одна музыка. Но почему ни одного бомбового удара, ни одного снаряда зенитки? Ведь фашисты знали о премьере. Перед началом концерта Командующий Ленинградским фронтом генерал Армии Л.А. Говоров приказал огнем батарей предупредить вражеский обстрел. Операция называлась «Шквал». На головы фашистов свалился такой шквал огня, что им было не до стрельбы. Генерал Говоров после концерта сказал дирижеру: - «А мы для Вас сегодня тоже славно поработали».

Прошло много лет, а симфония по сей день актуальна. 21 августа 2008 года в развалинах Цхинвала в Южной Осетии оркестр Мариинского театра под руководством Валерия Гергиева исполнил легендарную музыку. 5 мая 2016 года героическая симфония звучала в руинах древнего амфитеатра сирийской Пальмиры. Связь времён продолжается....

Почему не съели бегемота

Жертвенный подвиг совершили работники ленинградского зоопарка, сумевшие спасти около двухсот особей птиц и животных. 11 сентября 1941 года немецкий бомбардировщик сбросил на зоосад три фугасные бомбы, погибли люди, всеобщая любимица индийская слониха «Бетти», тигрята, дрессированные медвежата и лисята: эти зверята давали представления в детских садах, в школах, госпиталях. Зоосад часто бомбили, он лежал в руинах, его восстанавливали своими силами. Всю войну звериный сад работал.

Без свежей травы и тёплой воды страдала бегемотиха «Красавица». Бочку в сорок ведер привозили на санях, грели воду на костре, поскольку на морозе вода быстро остывала, бегемотиху обливали, смазывали кожу камфарным маслом, которого уходило по килограмму в день. Но где добыть 30 - 40 кг водных трав ежедневно? «Красавицу» кормили скошенной травой, овощами и жмыхом, зимой размоченным сеном, добавляя в смесь 30 кг распаренных опилок, чтобы заполнить её огромный желудок. И бегемота спасли!

Е.И.ДАШИНА У БЕГЕМОТА КРАСАВИЦА. 1943 ГОД.

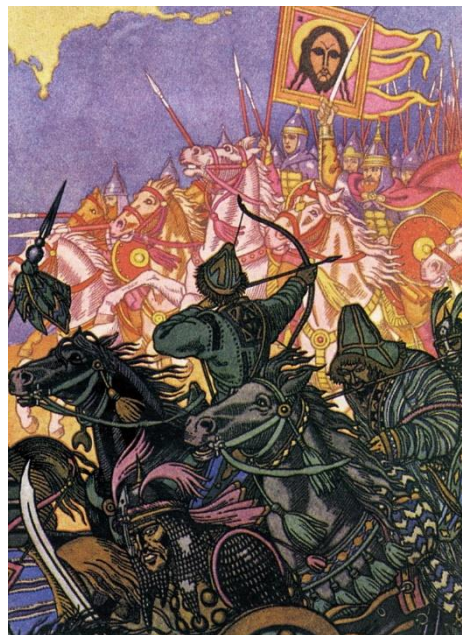
Смотрители зоосада собирали желуди, рябину, листья, серпами жали траву, загоны и газоны парков превратили в огороды; хищников перевели на вегетарианскую пищу: обезьяны ворчали, медведи сердито рычали, а тигрята вовсе отказались от капустно-морковной диеты. Старые шкурки кроликов

набивали травой и смазывали рыбьим жиром. Тигрятам запах рыбьего жира понравился. Долго сопротивлялись новой диете птицы, изголодавшиеся орлы и грифы согласились есть сушёную воблу. Только беркут отказался быть вегетарианцем, для него ловили крыс. В ноябре 1941 года самка гамадрила Эльза родила детеныша. У истощенной мамы не было молока. Как спасти малыша? За помощью обратились в родильный дом. Может быть, это покажется странным, но роженицы ежедневно выделяли поллитра донорского молока! Детеныши обезьян редко выживали в зоопарках, а гамадрильчик выжил!

Кто они, самоотверженные защитники диких зверей? Их было 15 человек, они жили прямо в зоосаде, чтобы в любой момент защитить своих питомцев, ведь было немало желающих поживиться мясом бегемота: на зоосады часто напали обезумевшие от голода люди. Приходилось своими силами охранять животных, домой никто не уходил. Обитателей зоосада считают «жителями блокадного Ленинграда». И это правильно: птицы и звери и в самом деле были блокадниками, пережившими лишения наравне с людьми.

Вернуться, чтобы погибнуть

У всемирно известного живописца Ивана Яковлевича Билибина - иллюстратора русских народных и пушкинских сказок, театрального художника, перед войной вернувшегося на родину из эмиграции - была возможность покинуть родной город, но он отказался: «Из осажденной крепости не бегут - ее защищают», - говорил «Иван - железная рука». Живописец возвращал России ведическую Русь, сохраняя для будущих поколений код русского духа, историческую память народа, прославлял подвиги былинных героев – богатырей, святых князей и легендарных полководцев - освободителей земли русской. Художник воевал с фашистами грозным оружием живописца - колонковой кистью. Это человек, который ещё недавно в Париже на предложение - сменить не престижное русское имя Иван и непонятную фамилию на французские, ответил, что за имя Иван, как за знамя, сражаются и умирают. Уже немолодой Иван Яковлевич жестоко бедствовал. Крошечный кусочек хлеба не спасал от голода, нужны были силы, чтобы творить и передавать многолетний опыт студентам - будущим живописцам. До последнего дня неутомимый труженик воевал с ненавистным врагом на своём боевом посту - у мольберта. «Иван - железная рука» умер от истощения 7 февраля 1942 года на руках у жены в больнице. Его супруга - художница А. В. Щекатихина - Потоцкая сумела пережить блокаду, она закончила рисунок с изображением Александра Невского, - это был его любимый герой. Сказочных дел мастер – певец русской жизни, всю свою жизнь прославлял подвиг русского народа - победителя, любил Россию и умер за неё!

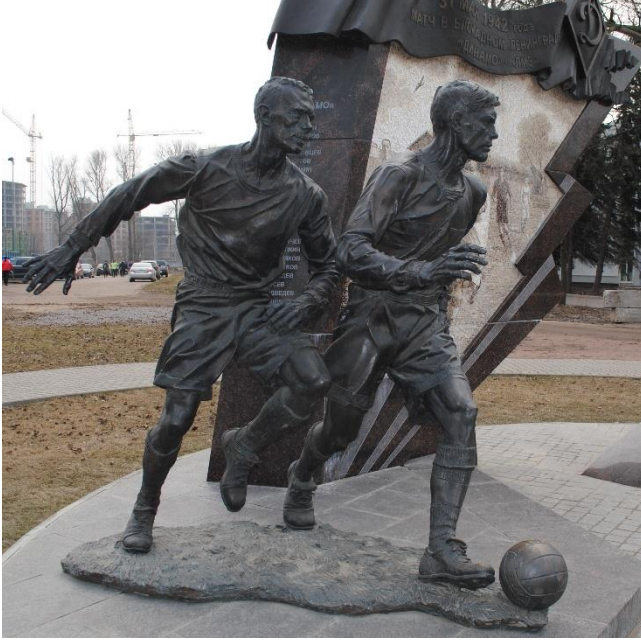
Футбольный матч

Позади первая блокадная зима, от голода, бомбежек и обстрелов погибло более полумиллиона горожан. Чтобы поднять боевой дух и силу воли оставшихся в живых, вспомнили о великой роли футбола. Тогда и решили организовать матч между футболистами «Динамо» и Ленинградского металлического завода. Набрать 22 игрока непросто – спортсмены были на фронте или умерли от голода. Для участия в матче с фронта отозвали динамовских футболистов, – командование сочло, что вклад бойцов в дело победы на футбольном поле не менее важен, чем на поле боя. Если 11 человек динамовцев удалось собрать, то в заводской команде играли рабочие, те, кто умел хоть как-то владеть мячом и держаться на ногах. Матч проходил на стадионе «Динамо», перепаханном снарядами, и состоял из двух укороченных таймов по 30 минут. Замен не было - «скамейка запасных» отсутствовала. Болельщиками были все желающие и раненые из соседнего госпиталя. Во время второго тайма началась бомбёжка, снаряд угодил в угол поля, все отправились в бомбоубежище. После налета матч возобновился, - наперекор всем смертям футболисты продолжали играть. Анатолий Мишук принял мяч на голову после углового и потерял сознание, - месяц назад его выписали из госпиталя в связи с голодной дистрофией.

Репортаж со стадиона «Динамо» транслировали в городе и на передовой, - его слышали бойцы в траншеях на Синявинских болотах в 500 метрах от немцев. Надо было видеть - что делалось с бойцами! Ленинград, который враги считали мертвым, оказывается –жив! И тогда все поняли, что «враг будет разбит, победа будет за нами!»

Футбольный матч можно считать подвигом, поднявшим боевой дух защитников. В осажденном городе прошли и другие футбольные матчи, но тот, первый, который играли 31 мая 1942 года, вошёл в историю, как героический блокадный матч. На стадионе «Динамо» есть мемориальная доска в честь исторического футбольного сражения, - в память о мужестве спортсменов и тружеников города, о непокорённом Ленинграде. (на фото игроки блокадного «Динамо»).

Блокадные игрушки. Истории игрушек и детей

- Два пупса Ира и Юра с печальными глазами были для маленькой хозяйки не просто игрушками, а помощниками в серьёзном занятии: девочка Майя брала любимых кукол в бомбоубежище и шила для них разные одёжки: платьица, штанишки, тапочки. Майя Семеновна пережила блокаду и стала модельером. Куклы Ира и Юра выставлены в музее блокадных игрушек.

- Плюшевый Мишка был другом Коли Самусова. Вся семья погибла, Колю, истощённого, замерзающего, нашли в полуразрушенном доме. Мальчика вывезли из Ленинграда по «Дороге жизни», с собой он взял любимого Мишку. Теперь этот Мишка живёт в музее блокадных игрушек.

*Печь - буржуйка совсем остыла.
Стало в комнате холодно слишком.
В целом мире время застыло.
Тихо хнычет мой младший братишка.*

*А вчера также выла сирена,
И кричали на улице люди.
А у мамы сегодня смена,
Значит, хлебушек вечером будет.*

*Тихо падает старый мишка,
Что с оторванной левой лапой.
Осторожно толкну братишку:
Ты зачем его бросил на пол?*

*Эй, проснись! Возвратилась мама!
Почему ты молчишь, братишка?
... Столько лет прошло, а в кошмарах
Мне всё снится плюшевый мишка...*

Елена Михайловна Болдырева

- В один из блокадных дней, когда вся семья находилась дома, в соседнее здание по 5-й линии Васильевского острова попала бомба. Взрывная волна была такой силы, что в комнате выбило стекла; осколки летели в маленькую девочку, которая сидела в своей кроватке. Вдруг дверца серванта

распахнулась и приняла на себя удар. Все остались живы, а выпавшая кукла стала для ленинградской семьи спасительным талисманом. Теперь нарядная кукла Снегурочка украшает собой музей блокадных игрушек.

- Девочка Катя никогда не расставалась с любимой игрушкой обезьянкой. Сначала умерли её родители, потом один за другим умерли дети. Когда соседи из-под груды тряпья вынули тело Кати, рядом увидели обледеневшую обезьянку с откусанной лапой. Опилки намокли и разбухли. Ими питалась девочка Катя...

Кошачий десант

Жители Ленинграда - Санкт-Петербурга трепетно относятся к кошкам. Эти пушистые создания не раз спасали людей от нашествия крыс. В страшную зиму 1941-1942 годов умирающие от голода горожане съели всё, даже домашних животных. Поначалу кошкоедов осуждали, потом оправданий не требовалось, - люди пытались выжить... И тогда Ленинград атаковала «пятая колонна» - крысы. Люди умирали, а грызуны плодились. Блокадница Кира Логинова вспоминает: «...тьма крыс длинными шеренгами во главе со своими вожаками двигалась по Шлиссельбургскому тракту прямо к мельнице, где мололи муку. Крыс травили, в них стреляли, давили танками, но ничего не получалось: они забирались на танки и благополучно ехали. Это был враг организованный, умный и жестокий». За кошку отдавали самое дорогое – хлеб. Л. Пантелеев в

январе 1944 года в своём дневнике записал: - «Котенок в Ленинграде стоит 500 рублей» (килограмм хлеба тогда продавался с рук за 50 рублей).

Это была первая, самая страшная блокадная зима, на дворе стоял январь, смерть собирала свою безжалостную дань. В одной семье чудом уцелели домашние любимцы: кот и попугай. Кот Максим кричал от голода, его шерсть облезала клоками, выпадали когти. Ослабленного питомца боялись выпустить на улицу, чтобы его не съели крысы. Говорящий попугай Жак молчал, теряя остатки роскошного оперения. Подсолнечные семечки, выменянные отцом на охотничье ружье, скоро закончились, Жак был обречен. Однажды Максим ухитрился открыть птичью клетку и залезть в нее. В иные времена случилось бы непоправимое, но тут... Вернувшиеся с работы хозяева были потрясены: прижавшись друг к другу, спали оба питомца! Кот, свернувшись клубочком, согрел попугая. Через несколько дней Жак погиб. А Максим выжил и стал легендой. Рассказ о мужественном хвостатом блокаднике передавался из уст в уста, многие приходили посмотреть на живое чудо, учителя приводили целые классы на экскурсию. Знаменитый кот дожил до 20 лет и умер от старости.

Положение в осаждённом городе спас кошачий десант, - в 1943 году прибыл первый эшелон из ярославской области. В ожидании кошачьих вагонов люди с вечера выстраивались в длинные очереди, пушистых помощников быстро разбирали. На первых парах кошки отогнали грызунов от продовольственных складов, но оказалось – этого не достаточно. И тогда была объявлена «кошачья мобилизация». Теперь «кошачью дивизию» собирали в Сибири. Второй призыв прошёл успешно. Многие сами приносили своих любимцев на сборный пункт. Первым из добровольцев стал черно-белый кот Амур, которого хозяйка из города Тюмени сдала с пожеланиями внести кошачий вклад в борьбу с ненавистным врагом. Пять тысяч омских, тюменских, иркутских котов с честью справились со своей задачей - очистили Ленинград от грызунов.

Девочка Таня, которой тогда было 12 лет, на подоконнике кинотеатра увидела кошку с тремя котятами; теперь стало ясно: раз кошки выжили, значит, - и ленинградцы выживут.

В Петербурге есть памятники, посвященные «мяукающей дивизии». Во дворе одного из домов на улице Композиторов местные жители установили памятник блокадной кошке. На Малой Садовой стоят памятники кошке Василисе и коту Елисею. Это дань уважения тысячам животных, погибших в дни блокады и спасших город от грызунов.

Блокадные дети, мужчины и женщины, воины и гражданские лица вошли в бессмертие, потому что сумели победить голод и смерть в условиях, несовместимых с жизнью, которых до сих пор не знала история.

*Хочу припасть к твоим святыням,
Мой Ленинград, молить отныне,
Чтоб в суете грядущих дней,
Ты не забыл своих детей.* Людмила Тервонен

Почему блокадников заботит сохранение памяти о тех, кто отдал жизни за победу? Потому, что «это нужно не мёртвым, это надо живым».
(Р.Рождественский). Дети и внуки - потомки блокадников - дорожат фотографиями и наградами своих героических родственников. Блокадники борются за сохранение исторической правды, которая долгие годы замалчивалась. К примеру, несколько лет назад в Санкт-Петербурге была торжественно открыта мемориальная доска «другу России», командующему финской армии генералу Густаву Маннергейму.
Возмущённые ленинградцы несколько раз обливали мемориал краской, - позорный памятный знак был снят. И дело не только в том, что отборные финские подразделения захватили Карелию и вплотную подошли к Ленинграду, воевали под Смоленском и Тулой, а и в том, что финские фашисты относились к русскому населению с беспощадной жесткостью. Особенно зверствовали палачи в отношении к русским пленным. В Карелии известны концлагеря под Петрозаводском, на территории города Питкяранта и многие другие. Очевидцы рассказывают: пленных опоясывали колючей проволокой и волочили по земле, выкалывали глаза, отрезали губы, уши, языки и вставляли пустые гильзы, долбили череп и набивали туда сухари, на груди выжигали пятиконечную звезду. Истязали и мирное население русского происхождения: жгли пятки раскаленным железом, били резиновыми палками, насиловали, заживо сжигали на кострах, расстреливали. Эти свидетельства сохранились в архивах. Не меньшей жестокостью отличались венгерские фашисты на оккупированной территории. Их девиз: «Цена венгерской жизни - советская смерть». Вот почему историческая правда бесценна!

«Берегите детей, - обращаются блокадники к потомкам, - будьте бдительны, сохраните мир!»

Вечная память погибшим от голода и ран в дни блокады и в годы войны! И вечная благодарность тем, кто выжил, кто верен памяти наших доблестных предков!

*Память моя блокадная,
Ты не жалеяй меня.
Память моя блокадная,
Переживи меня!*

Анатолий Молчанов

